

Нань Гэ'эр сладко выспался в компании Мо Шу, после чего они оба отправились в столовую, чтобы поужинать.

Едва они переступили через порог, как их обоняние приласкал аромат вкусной еды.

- Проголодался? - спросил Мо Шу, приводя в порядок волосы Нань Гэ'эра.

Нань Гэ'эр покачал головой. Он практически не чувствовал голода, только головокружение.

- То, что ты не чувствуешь голода, нехорошо, - Мо Шу с легкой тревогой взглянул на Нань Гэ'эра. - Куда лучше, когда тебе хочется есть.

Нань Гэ'эр поднял голову и улыбнулся, после чего вместе с Мо Шу уселся за стол.

Стол оказался полностью заставлен множеством блюд, но сидела с ними за столом только Чжи Нянь. Все остальные почтительно стояли в сторонке, ожидая, когда они поедят.

- Сяньшэн, - поприветствовала их улыбкой Чжи Нянь, а затем перевела взгляд на Нань Гэ'эра, который сидел рядом с ней. - А это, должно быть, у нас Нань Гэ'эр.

Нань Гэ'эр тоже ей улыбнулся.

- Так и есть, - отозвался Мо Шу, но не раньше, чем заставил Нань Гэ'эра пересечь, оказавшись возле него.

Можно было уловить едва заметную разницу в том, как общались Чжи Нянь и Мо Шу: по сравнению с прочими обитателями Гуантянь они, казалось, относились друг к другу с большими заботой и добродушием.

- Чжи Нянь поспешила прибыть на встречу с сяньшэном, поскольку только сегодня узнала, что сяньшэн должен приехать сюда, - рассмеялась Чжи Нянь. Перед тем как продолжить, она бросила быстрый взгляд на Нань Гэ'эра, и в словах ее заключался глубокий смысл: - Чжи Нянь чувствует облегчение от того, что даже теперь сяньшэн проявляет величайшее милосердие.

Казалось бы, не догадавшийся о скрытом смысле слов Чжи Нянь Мо Шу на мгновение удивленно замер, а затем улыбнулся:

- Премного благодарен за заботу.

Чжи Нянь рассмеялась:

- Я специально дала указания поварам, чтобы они приготовили любимые блюда сяньшэна. Пожалуйста, угощайтесь, - следом она улыбнулась и Нань Гэ'эру. - Чжи Нянь специально порасспрашивала о предпочтениях Нань Гэ'эра; надеюсь, приготовленные нами блюда придутся тебе по вкусу.

Нань Гэ'эр окинул взглядом блюда, выставленные на столе: половина из них оказалась сладкой, а другая - из тех, что предпочитал Нань Гэ'эр, блюдами с большим обилием специй. От великолепного вида еды у них обоих потекли слюнки.

- Сяо Нань еще болен, - быстро отозвался Мо Шу, - ему можно только попробовать их по чуть-чуть.

Нань Гэ'эр мигом стрельнул взглядом в Мо Шу: - "У меня так редко появляется аппетит, и я не собираюсь об этом переживать. Ты что, присматриваешь здесь за ребенком?"

Мо Шу погладил Нань Гэ'эра по голове:

- Веди себя хорошо; у тебя будет все, что пожелаешь, как только поправишься.

"Веди себя хорошо, моя задница!" Нань Гэ'эр шлепком спихнул с себя руку Мо Шу, тогда как его лицо пересекла целая орда черных линий.

Сидящая в сторонке Чжи Нянь захихикала:

- Раз уж все так, пожалуйста, поступай по своему разумению, Нань Гэ'эр.

Хоть Чжи Нянь и сказала, что составит им компанию, если честно, она почти не сдвинула с места палочки. Она только весело наблюдала за тем, как угощались Нань Гэ'эр и Мо Шу, и при этом у нее был очень ласковый вид. После ужина они втроем отправились в зал и немного там поболтали. Затем кто-то подошел и доложил, что все приготовления окончены и теперь Мо Шу может пойти и увидеться с этим Чу И.

Мо Шу спросил Нань Гэ'эра, не желает ли тот отправиться вместе с ним, но Нань Гэ'эр явно не интересовался незнакомцами.

Он сидел на печке-кровати, не желая даже пошевелиться и, казалось бы, находя особое удовлетворение в желании спать.

Поэтому только Чжи Нянь отправилась сопровождать приунывшего Мо Шу, и они вместе ушли.

Какое-то время спустя слышались легкие шаги.

Нань Гэ'эр, который, согнувшись в три погибели, со скукой просматривал книгу по родному языку, поднял голову и улыбнулся Чжи Нянь.

- Нань Гэ'эр - такой находчивый человек, - Чжи Нянь улыбнулась, после чего взмахом руки отпустила находящихся в зале слуг.

- Если Чжи Нянь изволит что-то сказать, то я, как младший, непременно со всем вниманием выслушаю ее, - улыбнулся Нань Гэ'эр.

Чжи Нянь тоже присела на печку-кровать. Налив чашечку чая и сдвиг с него пенку, она нежно произнесла:

- Чжи Нянь уже известно, что состояние Нань Гэ'эра ухудшилось в ходе этого путешествия.

Улыбка пристыла к лицу Нань Гэ'эра.

Ему не особо хотелось вспоминать о случившемся, поскольку это постоянно напоминало ему о том, в какое безумие он тогда впал и о леденящем душу взгляде Мо Шу.

- Мы, те кто пожил во внешнем мире, имеем прекрасное представление о характере сяньшэна, поскольку нам частенько приходится собирать за ним обломки, - усмехнулась Чжи Нянь. - Что касается жителей Гуантянь, то, скорей всего, об этом известно лишь доктору, советнику и тем, кому обычно приходится ездить вместе с сяньшэном.

Нань Гэ'эр в молчании смотрел на Чжи Нянь.

- Нет ничего удивительного в том, что Нань Гэ'эр испытал потрясение, - мягко проговорила Чжи Нянь. - Как правило, люди не способны справиться с эмоциями, когда становятся свидетелями подобного.

- Когда-то мать сяньшэна тоже перепугалась, и у нее едва не случился выкидыш, - вздохнула Чжи Нянь. - Из-за того, что Нань Гэ'эр и сяньшэн нежно привязались друг к другу, советник с остальными, должно быть, сильно переживали, когда вы с ним вдвоем уезжали из Гуантянь.

Нань Гэ'эр надолго погрузился в молчание, после чего кивнул.

- Все потому, что они тревожились, опасаясь, что может повториться случившееся с отцом сяньшэна, - спокойно рассказывала ему Чжи Нянь. - Так как мы находимся под защитой сяньшэна, для нас вполне естественно надеяться, что сяньшэн сможет жить нормальной, счастливой жизнью. К тому же... к тому же сяньшэн уже слишком многое потерял, - пробормотала Чжи Нянь.

Нань Гэ'эр не совсем понимал, какой смысл скрывался за словами Чжи Нянь. И, конечно же, его обленившийся разум тоже был одной из причин. Вот почему он в недоумении поднял голову и посмотрел на Чжи Нянь:

- Я немного не понимаю.

- Ты знаешь, кто такой Чу И, с которым сейчас встречается сяньшэн? - Чжи Нянь слегка улыбнулась, казалось бы, решив сменить тему.

Нань Гэ'эр помотал головой. "Я впервые слышу о нем, откуда мне знать, кто он такой?"

- Чу И станет следующим магистратом Гуантянь, - усмехнулась Чжи Нянь; она на мгновение погрузилась в раздумья, а затем продолжила: - Ладно. Не совсем уместно называть его "магистратом" перед тобой. Мне следует назвать его "Чу И", как и подобает обращаться к кандидату на место следующего главы Гуантянь.

Нань Гэ'эр кивнул. Абсолютная невозможность того, что способности Мо Шу дарованы ему от рождения, была понятна даже ему. Он наверняка прошел через какие-то тренировки, чтобы практически в совершенстве овладеть самыми разнообразными способностями.

- Есть еще и Чу Эр, Чу Сань (1) и так далее... - посмеиваясь, сказала Чжи Нянь. - Всего четыре кандидата.

У Нань Гэ'эра возникло несколько вопросов, но он подумал, раз уж Чжи Нянь поведала ему и об этом, то ему и спрашивать ни о чем не придется; она однозначно обо всем расскажет сама.

- Отец сяньшэна был его предшественником на этом посту, так что ему суждено было стать кандидатом. Таково правило: один из потомков главы должен стать следующим кандидатом. У сяньшэна не было других братьев или сестер, поэтому именно ему пришлось стать одним из преемников. Остальных троих выбрали среди сирот; они все обладали потрясающим потенциалом, и при этом каждый из них воспитывался по отдельности.

- Каждый глава Гуантянь способен убивать с самого детства, их выращивают подобно диким зверям, - Чжи Нянь выглядела так, будто ее охватили неприятные воспоминания.

- После этого их обучают так, словно дрессируют дикого зверя. Тогда как их дикость и дерзость остаются ничем не ограниченными, ограничиваются их агрессивность и импульсивность. Затем они должны сразиться друг с другом. В конечном итоге на плечи победителя ляжет ответственность, а проигравшим достается слава. Сяньшэн превзошел всех остальных, оправдав отцовские ожидания.

- Вот путь, по которому следует Мо Шу сяньшэн. Его обучали так с самого детства, поэтому он всегда поступает именно так. Эта традиция передается из поколения в поколение и является

тем самым фундаментом, что позволяет людям Гуантянь мирно существовать. Такова его жертва - часть самого себя, которую он потерял. В качестве компенсации за это мы относимся к нему с предельным уважением и абсолютной преданностью.

- За исключением жителей Гуантянь, любой другой человек - лишь муравей для него; так внушали ему с раннего детства, - тяжело вздохнула Чжи Нян. - Вот почему я не стану умолять тебя не бояться его. Я лишь прошу не оставлять его из-за этого страха... - она с горечью улыбнулась. - Я собственными глазами наблюдала, с какой печалью умирал его отец; и мне не хочется, чтобы сяньшэн последовал по его стопам.

Взглянув на выражение лица Нань Гэ'эра, Чжи Нян принялась во всех подробностях рассказывать ему о тренировках, которые Мо Шу перенес в детстве и юности, о его прошлых переживаниях и трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться.

Нань Гэ'эр, сохраняя молчание, слушал Чжи Нян, которая вспоминала обо всем, через что пришлось пройти Мо Шу, пока тот вырос. После этого его губы изогнулись в улыбке:

- Мм, я не скажу ему, что он пугает меня, и не поставлю его в затруднительное положение, где ему придется заставить меня выпить лекарство, чтобы о нем позабыть.

- Спасибо тебе, - Чжи Нян с торжественным и серьезным видом слегка кивнула ему. - Премного тебе благодарна.

Нань Гэ'эр улыбнулся и ничего не ответил.

"Существует еще столько всего, о чем я понятия не имею, Мо Шу. Но это и прекрасно, ведь нас ожидает много времени впереди. А пока есть время, непременно представится и возможность".

Он не собирался ничего изменять, поскольку понимал, что столь суровые и жестокие правила необходимы, чтобы поддерживать мир в Гуантянь. Чтобы что-то заполучить, нужно было чем-то пожертвовать; и пока Мо Шу исполнял свои обязанности в Гуантянь, жителям Гуантянь, которые усердно трудились во внешнем мире, тоже приходилось весьма нелегко.

Кто знает, скольким поколениям пришлось тяжело потрудиться, чтобы превратить Гуантянь в то место, каким являлся округ сейчас. Хотя он и чувствовал, что в глубине души ему это все еще немного сложно принять, он все равно не хотел разрушать даже самую малюсенькую его часть.

- Отдохни как следует, - после того, как Чжи Нян от чистого сердца доверилась Нань Гэ'эру, некоторая отчужденность исчезла с ее лица. Она протянула руку и ободряюще хлопнула по рукам Нань Гэ'эра. - Покинув этот город, ты вскоре достигнешь Бэй Цзюнь.

- Мм, - кивнул Нань Гэ'эр.

Чжи Нянь улыбнулась, после чего спустилась с печки-кровати:

- Не хочешь чего-нибудь поесть, Нань Гэ'эр?

- Не хочу, - Нань Гэ'эр продолжил листать книгу; ему было слишком лень возвращаться. - В любом случае, если это заметит Мо Шу, он опять примется меня распекать.

- Какой послушный, - в зал вошел Мо Шу, принесший с собой порыв холодного ветра. Протянув руку, он погладил Нань Гэ'эра по голове, как только подошел к печке-кровати. - Я сам наготовлю тебе еды, когда ты окрепнешь.

Нань Гэ'эр, протянув руку, притянул его за руку к себе:

- Ну и что за ребенок этот Чу И?

Мгновение помедлив, Мо Шу отвязал закрепленный снаружи полог кровати. Затем тоже забрался на печку-кровать и уселся рядышком с Нань Гэ'эром:

- Чжи Нянь рассказала тебе?

- Мм.

- Это замечательно, - улыбнулся Мо Шу, придвигаясь поближе, чтобы потереть Нань Гэ'эру щеки. - Сяо Нань мало-помалу знакомится с моим миром.

- Меня просто вынудили принять этот подарок, - пробормотал Нань Гэ'эр.

- У этого парня быстрая реакция, - усмехнулся Мо Шу. - Я немного с ним поигрался.

"Поигрался... Наверняка только для тебя это стало игрой!"

Припомнив о тех тренировках, в подробности которых его только что посвятила Чжи Нянь, и о степени их жестокости, Нань Гэ'эр поднял голову и невидящим взглядом уставился на Мо Шу.

- Мо Шу.

- Что такое? - Мо Шу нахмурился, взирая на Нань Гэ'эра, у которого на лице явно нарисовалось недовольное выражение.

Мо Шу выглядел так же красиво, как и всегда, словно элегантный джентльмен, обладающий

грацией лишь потому, что вырос в хороших условиях.

"Выращивают подобно диким зверям..." "Обучают так, словно дрессируют дикого зверя".

"Похоже, он этого даже не понимает. Он считает единственно возможным такой образ жизни. Точно так же, как он считает, будто жизни всех, кто не принадлежит Гуантянь, не имеют никакого значения. Однако все это лишь потому, что все жизненные взгляды Мо Шу изначально искажены".

Он сам не знал, какими словами описать ту легкую боль, охватившую его сердце.

Нань Гэ'эр на какое-то время с глупым видом уставился на Мо Шу. Он очнулся только тогда, когда этот парень прикоснулся пальцами к его лицу, после чего взгляд его глаз встретился с глазами Мо Шу, выразившими легкое беспокойство.

- Нет, ничего, - он усмехнулся, а затем рассмеялся.

Чуток поразмыслив, он вытянул руки и, обхватив Мо Шу за талию, прильнул к его плечу.

- Ничего, здесь не о чем беспокоиться.

"Незачем становиться перед дилеммой, не нужно тревожиться. Просто веди жизнь, которую считаешь естественной. А еще позволь мне сопровождать тебя в этой твоей запутанной жизни".

---

1. Здесь идет Чу (резервный, запасной) + номер (И - первый, Эр - второй, Сань - третий).

<http://bllate.org/book/14817/1320118>